

18+

САРКИСОВ ПРОШНУИ

КАК
Я
ПРОШУ ЛЕТО

18+

Арсений Саркисов
Как я пропил лето

«Издательские решения»

Саркисов А.

Как я пропил лето / А. Саркисов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-556173-2

Привет, меня зовут Ян Склеров. Уже в свои 17 лет я начал бессмысленно прожигать жизнь. Интересно узнать, как из милого мальчика я превратился в хама, циника и алкоголика? Что ж, тогда просто прочитай эту книгу. Смерть отца, первая влюбленность, плохая компания, бла-бла-бла — все эти клише жанра связаны с моим прошлым. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-556173-2

© Саркисов А.
© Издательские решения

Содержание

1	7
2	13
3	18
4	24
5	27
6	33
7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Как я пропил лето

Арсений Саркисов

Данная книга является художественным произведением, не пропагандирует и не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя и сигарет. Книга содержит изобразительные описания противоправных действий, но такие описания являются художественным, образным, и творческим замыслом, не являются призывом к совершению запрещенных действий. Автор осуждает употребление наркотиков, алкоголя и сигарет.

© Арсений Саркисов, 2021

ISBN 978-5-0055-6173-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

САРКИСОВ
АРСЕНИЙ

КАК Я ПРОПИЛ ЛЕТО

«Лучшая книга года. Это настоящий шедевр современности! Автора уже можно назвать культовым».

– *КУПЛЕННЫЙ КРИТИК*

«Эта книга переворачивает сознание. Лучшая в мире!»

– ВИКА, 13 ЛЕТ

«Ничего не понял, но было очень интересно... Там это, буквы есть, еще предложения. В натуре класс, четко»

– СОСЕД САРКИСОВА АРСЕНИЯ

«Отвратительное чтиво...»

– САПКИСОВ АРТЕМИЙ

1

Моя история берёт начало с утра второго июня. Солнце освещало комнату, тем самым давая увидеть перебинтованную левую руку. На мне красовалась белая майка с надписью: «Я выбираю жизнь», непонятно откуда взявшаяся. Также периодически колело ногу. Новый день уже начался странно. Ведь как можно назвать его нормальным, если даже предыдущий не помнишь?

Долго ответы на прошлое искать не пришлось, ведь они лежали в кармане моих джинсов.

Мохито 20. 00 * 3 60. 00

Тархун 20. 00 * 3 60. 00

Алоэ Вера 120. 00 * 2 240. 00

Текила Omen 2459. 00 * 1 2459. 00

ИТОГО К ОПЛАТЕ = 2819

НАЛИЧНЫЕ = 5000

СДАЧА = 2181

Вы спросите: «Что значит этот чек?» – на что я отвечу просто и быстро: «Мексиканский Флэшбэк, мать его». Коктейль, придуманный мной еще в девятом классе. Универсальная вещь, которая... Стоп, а где же мои манеры? Как я могу говорить об этом напитке, если вы даже не знаете, как его сделать.

Приготовление «Мексиканского флэшбека» как отдельный вид искусства. Что же вам понадобится для одного стакана?

Текила – 100 мл.

Алоэ Вера – 100 мл.

Мохито – 50 мл.

Тархун – 50 мл.

и

Примерно 60 г льда в кубиках

Для начала надо вылить тархун вместе с мохито прямиком в кастрюлю и включить плиту. Это поможет избавиться от газиков, чтобы они не портили божественный вкус напитка. Пока все закипает, мы смешиваем алоэ вера с текилой и хорошенько встряхиваем. После этого мешаем первое со вторым – и вуаля, наш коварный уёбок готов. Оглядываясь на мой план и этот чек, с уверенностью могу сказать, что вчера была вечеринка. Осталось узнать, была ли она для меня веселой...

Покопавшись в кармане еще, я достал свой телефон, а вместе с ним и порванную упаковку презерватива. Вчера я два раза вызывал такси. С этим все ясно, но что насчёт презерватива, пораненной руки и переодетой майки? Что мы будем делать? Попытаемся вспомнить, что за пиздец вчера произошёл.

...

Одной рукой звоню в домофон, а в другой держу пакет, набитый бутылками. С какой целью я пришёл сюда? Да с очень простой – «нажраться по полной программе». А это место идеально подходит для моих амбиций. Давно меня тут не было, не то что бы я скучал, но пороги чего-то знакомого с каждой минутой накрывают меня все больше. Правда, я пришел сюда не за ностальгией, моя цель – алкотрип. Каждый день меня будут ждать подобные места. Ничто

не сможет остановить меня. И раз уж мой план давно намечен, то пусть первая кровь прольется именно здесь.

Меня услышали, дверь открывается, и я вижу знакомого из прошлого, из прошлого, которое так хотел забыть.

– Ну, привет...

– Ну что, намекиваемся сегодня по полной?! – спросил я, тряся пакет во все стороны.

Моё предложение не оценили и смачно захлопнули дверь, да так, что звук был похож на чьё-то падение с крыши. Проходит три секунды и дверь снова открывается. Меня встречают радостные и убуханные свиньи, смеющиеся что есть мочи, и с таким же усердием пьющие.

– Хах, да это шутка. Заходи, Ян, – сказал владелец дома по имени Ким. Смотря на него, можно подумать, что это очередной смазливый мальчик, но за этими серыми глазками скрывается настоящий больной ублюдок. Уж поверьте, я знаю этого засранца очень давно. – Это то, о чём я думаю?

– Смотря о чём думаешь, – отвечаю я. Ким улыбнулся и добавил:

– О том, что в пакете.

Я достаю содержимое и кладу на стол. Все радуются, а что им остаётся делать? Их печень станет ещё более благодаря мне.

– Мексиканский флэшбек, мать его, – сказали я и Ким в унисон. Меня проводят к кухне, где я смогу приступить к работе. Мой бывший кореш прошёл мимо синеволосой девушки, сказав ей что-то. По пути я вижу стены, которые были весьма красивыми, но из-за частых тусовок пропитались алкоголем и последствиями от его отравления. Сам дом превратился в некий притон. Если зайти в комнату на втором этаже, то можно сразу пораниться об осколки бутылок, которые когда-то успешно разбили и даже не убрали.

Я на месте. Передо мной стоит кастрюля.

– Надеюсь, ты помнишь, как это делать, шеф, – говорит Ким.

– Подобное хер забудешь... Кстати, Зверя же здесь нет?

– Много всего, конечно, за год произошло, но с этим хуесосом мы так и не помирились. Так что – нет. Его здесь нет и не будет, а что?

– Да так, ничего... Ладно, мне нужно варить.

– Не смею задерживать. Учти, получится хрень, и я насажу тебя на эту бутылку, – сказал Ким, взяв в руку текилу.

УНО, ДОС, ТРЭС, ПОГНАЛИ!

И что, от одного сраного коктейля меня разнесло до потери памяти? Вряд ли... Покопавшись в телефоне ещё, я нашёл фотографии, где был один очень знакомый тип...

Ко мне подходит один парень. Его прозвище Фармацевт, догадаться, почему его так называют, надеюсь, не составит для вас большого труда. Тощий, вечно носящий чёрную майку-безрукавку. Даже через год ничего не изменилось. Да и та стала в последнее время висеть на нём, как и его джинсы, еле держащиеся на тощей заднице. От таблеток он постоянно терял вес, из-за чего сейчас стал выглядеть как скелет, на которого натянули кожу, но забыли про мясо. Он считается правой рукой Кима. Когда тот уходит, Фармацевт отвечает за главного.

– Ну чё, как у тебя сложился этот год?

– Лучше некуда, – с нервной улыбкой ответил я.

Он положил руку на моё плечо и спросил: «Слушай, чел, у меня тут появились новые таблеточки, весьма необычные, хочешь заценить?».

– Нет, никаких колёс!

Фармацевт убрал руку и огорчённо вздохнул.

– Ладно, как скажешь...

– Хотя, стой, – передумал я: – Во сколько мне обойдётся временное счастье?

– Пять таблеток за двести.

– Ого, как-то... дёшево.

– Ну, ешка, возможно, тебе бы и обошлась дороже, но эта вещь нечто иное. Чувак, та херь – прошлый век, даже нет, позапрошлый. Нужно уважать прошлое, но и принимать настоящее, – сказал Фармацевт, достав таблетки. Все его слова тянут на статью 6.13, а действия вообще на 228. – П-Р-И-З-М-А¹. Помни, за этим будущее. Это даже не наркотик, а какой-то сраный транквилизатор, который выписывают по рецепту. Больше трёх таблеток, правда, потреблять я бы тебе не советовал. Сначала тебе хочется дико спать, но это и понятно, транквилизатор ведь, ёпта, но потом... о, это просто сказка. Эффект словами не передать, это надо прочувствовать на... на...

– На собственной шкуре? – надо понимать, что такими описаниями Фармацевт разрушил множество жизней, но на свою мне стало как-то резко похуй. Видимо, как и тем живым мертвецам.

– Точняк.

Речь у него была непонятной, ужасно обрывистой и невнятной, но взять у него таблетки мне это, конечно, не помешало.

– Ты не пожалеешь, поверь. Фармацевт не соврёт.

– Да уж верю.

Я наливаю текилу, кладу одну таблетку в рот и запиваю её шотом. Хочешь изменить свою жизнь? Тогда сделай, то, что бы не сделал год назад.

– Как, кстати, твоя Артемида? – спросил этот тощий засранец.

Не вспоминай, не смей. Лучше переспроси как дурачок.

– Ты о ком сейчас? И при чём тут богиня охоты? Может, ты имел в виду Афродиту?

– Так... погоди. А, точно. Афродита не Артемида. Чё я туплю... – сказал Фармацевт. – Ну, хуй с ней. В общем, я о твоей девушке. Ты же из-за неё перестал сюда приходить, мол, изменился, стал резко хорошим. Вы всё ещё встречаетесь?

На пару секунд я застыл, но позже отвис и ответил:

– Конечно, да, как по-другому-то, но... если что, меня тут не было.

– Да без проблем, ёпт. Кстати, слушай... – только он стал говорить, как я сразу же его перебил.

– Чувак, Ким ушёл, ты должен следить за домом, поговорим потом.

– А-а-а, точно. Ну ладно, тогда потом поговорим... что ли...

Он уходит и поднимает свои джинсы, дабы они не мешались. Мерзкий уёбок...

И что дальше? А дальше вроде Ким меня толкнул...

– Ах ты, дрянь! – кричал он, пока я валялся на полу с окровавленной рукой. А почему Ким сделал это? Почему рука ранена? И где связь с порванной упаковкой гондона?

Слышу голос девушки сзади. Приятный, милый. Она спрашивает у меня:

– Так ты тут почётный гость? – я оборачиваюсь и оцениваю внешний вид сказавшей. Покрашенные в синий волосы, майка от Thrasher, а также джинсы до пупка, вместе с розовыми носками, на которых написано слово «Fuck».

– Так уж исторически сложилось, ну, а ещё я алкашку принёс.

Она приближается, мы смотрим друг другу в глаза, но тут она отводит взгляд на стакан «Мексиканского Флэшбэка».

– Можно я попробую?

– Конечно, – отвечаю я.

---

¹ Призма – вымышленное психоактивное вещество, поэтому не надейтесь это где-то найти, маленькие наркоманы.

Она начинает медленно пить, глоток за глотком. Выпивает половину, а оставшееся отдаёт мне. Я с радостью допиваю и кладу стакан обратно.

– Это божественно, текила почти не чувствуется. У всех хороших коктейлей есть своё название, как называется твой?

– «Мексиканский флэшбэк», – гордо ответил я – А как твоё название?

– Кира.

Я наливаю текилу в рюмку, дабы выпить ещё, и жду, когда эффект колёс начнёт действовать.

– А почему он называется «Мексиканский»?

Да ладно, она что, серьёзно?

– Потому что он... с текилой, – начинаю делать новую порцию коктейля. Я снова выливаю тархун и мохито в кастрюлю, но разливаю жидкость на штаны, из-за объятий Киры, стремительно движущихся вниз.

– Ух, нихуя... – проговариваю я и жру ещё три таблетки для эффекта.

– Ничего страшного, пойдём, я помогу тебе поменять штанишки.

Она берёт меня за руку и ведёт на второй этаж. Я же довольно улыбаюсь, что ещё мне остаётся делать. Думаю, вы уже догадались, что я выебал из неё всё то, что только можно было выебать.

Мы доходим до места. Кира закрывает дверь, а я снимаю чёрную рубашку, перехожу к штанам и проклиная их за то, что они такие узкие. Пройдя дальше, я наступаю на осколок стекла.

– А, блядь!

На мой крик она не отреагировала, а лишь толкнула на кровать и сняла майку.

Дабы не кончить так быстро, в процессе я стал думать о страшном, отталкивающем или просто несексуальном.

Обугленные тела детей, менструация, пицца, Тауэрский мост, грязное, невытое и вонючее очко свиньи, Райан Рейнольдс.

– О-о-о-о-о...

Так, стоп. Что это было?

Кончив на странной ноте, мы начинаем просто лежать на кровати, восстанавливая дыхание.

– Что ж, признаюсь честно, не думала, что ты такой быстрый... – произносит Кира. А я не думал, что у неё целлюлит. Решив не отвечать, я просто уставился в потолок, но такой расклад Киру не устроил. – Неужто потолок такой красивый?

– Я просто задумался, – говорю в ответ я.

Она улыбнулась и, повернувшись ко мне, спросила:

– О чём?

– Ну, знаешь, наши предки занимались сексом ради того, чтобы были дети, часто из-за любви. А теперь прошло время, и мы можем заняться сексом просто так. Не ради детей, потому что есть презервативы, а про любовь я вообще молчу, достаточно только найти симпатичного партнёра и забыть про него на следующий день. С одними мы просто хотим упасть в кровать и поебаться, а с другими проснуться и почувствовать вкус любви...

– Да, как говорил Джек Лондон: «Ради любви идут на безумные поступки».

Не знаю, к чему это она. Да и старина Лондон вроде такого не произносил...

– Агась, Ван Гог вообще отрезал себе ухо, чтобы подарить любимой проститутке, – говорю я, чтобы поддержать этот неловкий разговор.

Посмотрев на меня, Кира сказала:

– Какой ты умный.

– Быть умным – это проклятие, умным не везёт в сексе, – ответил я.

– Но тебе же сейчас повезло...

– А я говорил, что являюсь умным? Я просто вычитал это в книге из библиотеки отца. Он любил читать, рассказывал всегда о своих книжных кумирах мне в детстве. Так не хватает его...

Блядь, ну и зачем я это сказал? Не говори о подобных вещах кому попало!

– Он умер? – тихо спросила Карина или как её там...

– Просто мысли вслух, я пойду, пожалуй...

Встав с кровати, я потянулся к штанам, а она схватила меня за руку.

– Стой, давай поговорим об этом!

– Во-первых, я ненавижу говорить о своих проблемах, особенно с незнакомыми людьми вроде тебя. А во-вторых, кому я буду плакаться в жилетку?

– Возможно, своей будущей девушке.

И тут я не выдержал...

– Ха-ха-ха-ха, ты никогда не будешь моей девушкой, ты просто однодневка, пьяная и может, даже обдолбанная, впечатлительная шлюха, а я не буду говорить о своих проблемах тупой шлюхе!

Бедняжка посмотрела на меня с испуганным лицом. Да, жестоко, но что ещё делать с такими? Я думал найти Фармацевта и сказать о дерьме, которое он мне подкинул, но стоило только выйти, как меня сразу же накрыло...

Призма начала действовать, стремительно уничтожая мою трезвость. Только сейчас я вспомнил, что это транквилизатор, а их с алкоголем лучше не смешивать...

МЕНЯ ТЯНЕТ ВПРАВО ЭТО КОШМАР КАК МНЕ ВЫЙТИ ИЗ ТАКОГО ПОЛОЖЕНИЯ Я ДАЖЕ НЕ ЗНАЮ ЕСТЬ ПОЛУЧИЛОСЬ Я СНОВА МОГУ НОРМАЛЬНО ХОДИТЬ И НОРМАЛЬНО МЫСЛИТЬ НЕМНОГО В СОН КЛОНИТ НО ЭТО ЛАДНО А ТЕПЕРЬ ЕСЛИ ЧЕСТНО ТО МНЕ УЖАСНО ХОЧЕТСЯ ТАНЦЕВАТЬ ПОФИГ ПОД ЧТО ГЛАВНОЕ ДВИГАТЬ ТЕЛОМ ПОД РИТМ СТАТЬ С МУЗЫКОЙ ОДНИМ ЦЕЛЫМ О ДА ПОЛУЧАЕТСЯ ОТРАЖЕНИЕ МЕНЯ НАСТОЯЩЕГО ЭТО Я СЕЙЧАС МЕНЯ ВЫВОРАЧИВАЕТ НАИЗНАНКУ Я ЧУВТСВУЮ КАК СЕРДЦЕ БЬЁТСЯ ВМЕСТЕ С РИТМОМ А МЕЛОДИЯ БУДТО ПРОТЕКАЕТ ПО МОЕМУ Телу ПРОШЛОЕ БЕЖИТ ЗА МНОЙ Я БЕГУ ЗА БУДУЩЕМ НО СПОТЫКАЮСЬ Я САМА ЭНЕРГИЯ МОГУ ДАЖЕ ПЕРЕДАВАТЬ ЕЁ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ЧЕРЕЗ МОЛНИИ ИЗ СВОИХ РУК КРУГОМ КУБКИ КРУГОМ ВИНО КРУГОМ БОЛЬ Я ВИЖУ ЕЁ И ПОНИМАЮ ЧТО НАДО ВЫПИТЬ ЕЩЁ ТУТ ЕЩЁ И ВИСКИ ЕСТЬ СУПЕР ВСПОМНИМ НАШИ ВОЙНЫ.

1812

ВЫПИТО

1941—1945

ВЫПИТО

МОЖЕМ ПОВТОРИТЬ

КО МНЕ ПОДХОДИТ ПАРЕНЬ И ПРЕДЛАГАЕТ СПИТЬСЯ ВМЕСТЕ НА ЧТО Я ОТВЕЧАЮ ЧТО СДЕЛАЮ ЭТО САМ.

– Остановись, – говорит мой внутренний голос.

– ПОШЁЛ В ЖОПУ.

– Так нельзя, ты создан для большего!

– Я СОЗДАН БЫТЬ ОТБРОСОМ И РАЗ СУДЬБА ХОЧЕТ ВИДЕТЬ МЕНЯ ТАКИМ ТО ПУСТЬ ПОЛУЧАЕТ.

– Нет, это неправда. Остановись, остановись, остановись, перестань, не делай этого, стоп, не надо, так нельзя! Остановись!

– ЗАТКНИСЬ!

И ТУТ Я ПОНЯЛ ЧТО ЗАКРИЧАЛ ВСЛУХ ТАК КАК ВСЕ СТРАННО СТАЛИ СМОТРЕТЬ НА МЕНЯ ДА И ПОФИГ Я-ТО ПОБЕДИЛ ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС ПРОДОЛЖАЕМ ВЕСЕЛИТЬСЯ НО ВЕСЕЛЬЕ ЗАКОНЧИЛОСЬ КОГДА КИМ ПОДБЕЖАЛ СЗАДИ И ТОЛКНУЛ МЕНЯ НА СТЕКЛЯННЫЙ СТОЛ ВСЁ БУДТО ОТРЫВОЧНО ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ ОСКОЛКИ СТЕКЛА ВОНЗИЛИСЬ В МОЮ ЛЕВУЮ РУКУ КРОВЬ СТАЛА ВЫТЕКАТЬ НА ПОЛ А Я ДУМАЮ ПОЧЕМУ ЖЕ Я НЕ ЧУВСТВУЮ БОЛЬ...

– А-а-а!

– Ах ты, дрянь! – гневался Ким, пока я валялся на полу с окровавленной рукой. – Ты предал меня!

– Стоп, предал?

– Не коси, сука, под дурачка, ты изнасиловал мою девушку!

– погоди... девушку? Но я не знал... и я не насиловал её, – медленно проговорил я. Слова рассыпались на ходу.

– Всё ты знал, ты её заставил, хоть она и сказала, что занята и кем занята!

ВОТ МРАЗЬ.

– Она... врёт.

– А кому я больше поверю, своей девушке или такому уроду, как ты?

Я опустил голову, пытаюсь выдавить хоть что-то из себя:

– Ким...

– Убирайся, – сердито ответил он. – А хотя стой. Ты же сюда бы не пришёл, будь у тебя всё хорошо, верно?

Я молчу, стараясь не проронить ни слова.

– Ох, неужто бинго? – произнес Ким с улыбкой. – Что ж, радует хоть то, что ты страдаешь, кусок говна.

Фармацевт протягивает мне руку, помогая встать.

– Спасибо... – благодарю я его.

– Да я у тебя сиги просто просил, но да ладно...

Меня стало отпускать. Не став возражать и, качаясь из одной стороны в другую, я ушёл. Во всём виновата Карина, если бы не она, то всё было бы нормально, я бы просто выпил, повеселился, и всё.

На улице резко похолодало, но другого пути нет, мне придётся ехать домой. Еле-еле, но я передвигаюсь, заказываю такси и жду, когда оно подъедет. Спустя пять минут, покурив и как следует проблевавшись, я упал на заднее сиденье и стал бороться с собой, чтобы нормально сесть. Мои руки тряслись, а пот со лба поступал всё стремительнее и стремительнее.

– Не против, если я включу аудиокнигу?

– Нет, конечно, нет.

Хм, какой необычный таксист попался. Из колонок доносится диалог:

– Нет, пожалуйста, не покидай меня. Ты моё единственное счастье в этом мире!

– Я ухожу, ты стал слишком неинтересным.

Я говорю водителю, чтобы он выключил это, но он переспрашивает.

– Выруби это дерьмо, пока я не сломал магнитолау твоим лицом, на хуй!

– Ладно, что ж ты такой злой. Всё равно мы подъехали.

Я зашёл домой. Да, а что было потом? Наверное, я передел заблёванную майку, перебинтовал руку и лёг спать, но всю ночь мне мешал плач чей-то женщины за дверью. Сраное дежавю.

Всё же Фармацевт соврал. Я пожалел.

2

Разобравшись в произошедшей вчера ситуации, я вышел из комнаты и услышал звуки, доносящиеся с кухни. Помимо этого, меня манил запах чего-то вкусного. Видимо, мать что-то готовит. Спустившись к ней, я завёл беседу.

– Привет, что готовишь?

Мать не захотела отвечать – как же это в её стиле...

– М, мясо по-французски, класс. А почему ты не сказала, что мы играем в молчанку? Ах, да, ты же должна молчать, забыл. Ну, а я вот, что скажу. Я не собираюсь играть в неё, у меня по расписанию другая игра – «Говорилка». Я буду нести любой бред. Как тебе погода, а данная ситуация? Славные хлебцы, посмотрим их состав. М, в них столько полезного, например: Отруби, дроблёная крупа, лецитин, а также...

– Ну всё, хватит! – не выдержала она.

– Ты проиграла, – на моём лице появилась довольная улыбка. Мать презрительно посмотрела на мою физиономию, в её взгляде читалась злоба, ненависть. Она спросила:

– Ты хоть помнишь, что вчера было?

Теперь да.

– Да, я гулял.

– Ты пил и ещё чего хуже, а не гулял!

Значит ли это, что...

– Ты вчера разбудил меня, захлопнув дверь, да так, что грохот стоял на весь дом, а потом упал на ступеньках и стал блевать на свою руку, крича на меня и пытаюсь уползти. Мне пришлось отнести тебя в ванную, облить холодной водой, поменять майку и перебинтовать твою раненую руку. Ты всю ночь орал матом, жалуясь на какие-то звуки за дверью комнаты.

Да, не так уж и хорошо я добрался до дома...

– Ты же обещал, а в итоге снова взялся за старое.

– Прости, – промямлил я. Ох, сколько раз я раньше приходил домой в еле живом состоянии. Плохое время, лучше о нём забыть.

– А толку от твоего «Прости»?

Я уткнулся глазами в пол.

– Ну, знаешь...

– Ян! В свои семнадцать ты уже стал бессмысленно прожигать жизнь. Слушай, сегодня ты отправляешься к бабушке с дедушкой, а уже завтра идёшь в клуб волонтеров. Мне кажется, что это единственное место, где ты справишься. И я знаю, какой ты хитрый, поэтому даже, если ты будешь себя ужасно вести, тебя всё равно не выгонят, – о нет, только не говорите, что меня записали в клуб волонтеров, основанный моим отцом. – Выбери жизнь, пока не стало поздно, – сказала она, ткнув пальцем в мою майку – правда, я ей не Рентон, чтобы выбирать жизнь. – Не этого хотел твой отец.

– А ты прямо знаешь, что хотел отец?

– Уж поверь – да.

– Именно поэтому ты довела его до такого состояния, ведя себя как сука?

Ко мне прилетает пощёчина.

– Тебе дали жизнь не просто так, ты чуть не умер в детстве, помни!

Но тут я позволил себе сказать то, что не следовало бы...

– Да лучше бы умер, меньше мороки было бы...

Знаю, сглупил.

Поев давно остывшее из-за конфликта мясо, я стал собирать вещи. Моя мать не хотела, чтобы я оставался и гнил в своём родном городе, поэтому решила лично отвезти меня к автобусу, едущему в Бетту. Кто такая эта ваша Бетта?

Бетта – это место, где проживают мои бабушка с дедушкой. Хутор в Краснодарском крае, который раньше мы посещали каждый год всей семьёй, но из-за одного неприятного инцидента всё пошло по пизде. Впрочем, кто бы сомневался... но мы отвлеклись от главной мысли.

Смогу ли я выполнить свой план там? И да и нет, так я думал, когда только ехал в машине, но по приезде к автобусной остановке, понял, что всё склоняется ближе ко второму варианту.

– Ну, вот мы и на месте, – выйдя из машины, сказал я.

– Да, а теперь отдавай свои деньги.

Вот, что поставило на моём плане крест.

– Ну ладно, – поняв, что спорить бесполезно, я достаю из кармана двести рублей и отдаю их матери. Но будто прочитав мои мысли, она не стала убирать руку, и я отдал ей оставшиеся деньги. – Это просто грабёж.

– Не ной.

Я думал, что смогу следовать плану в Бетте, не так, конечно, как хотел, но всё же. Мой план спиться в своём городе не удался, но я нашёл альтернативу. Можно сделать это и в Бетте. Да, конечно, это скучное место без вечеринок, но кто сказал, что надо уходить так эпично? Чтобы захлебнуться собственной блевотиной и умереть, не надо вечеринок. Достаточно будет алкоголя и... моих денег, которые благополучно забрали.

Автобус подъехал, я забираю билет из рук своей матери и направляюсь к двери.

– А попрощаться?

– Пока, – сквозь зубы ответил я.

Заняв место, я понял, что нужно успокоиться. Ведь благодаря моей суке-матери я готов распидорасить ближайшее сиденье. Как она посмела разрушить мой алкотрип?

– Когда тебе плохо, ты пишешь, забыл? – посоветовал мой внутренний голос.

– Верно, должно помочь. Хоть где-то ты помогаешь, мудила несчастный.

Я достаю айпад, захожу в заметки и начинаю строчить всё, что лезет в голову. Всё равно времени много. Отсюда до Бетты примерно шесть часов...

Побег

Умирая от жары, маленький Марк вместе с родителями ехал навстречу отдыху. По радио крутили хиты Дэвида Боуи, и когда заиграла любимая песня отца, тот не выдержал и прибавил мощность звука.

– Давай, сынок, подпевай!

– Да откуда он знает текст песни? – спросила мама.

– Моя вина, такое стыдно не знать. На выходных срочно учим тексты Дэвида Боуи.

Марк улыбнулся и стал качать головой в такт музыке. Песня определённо понравилась ему, как, впрочем, и все другие, что слушал его папа.

– Господи, не засоряй ему голову своими дебильными песнями.

– Дебильными? Боуи – гений, уж лучше он, чем какой-нибудь Шатунов.

– Папа, а как называется эта песня? – спросил Марк.

Отец не услышал его, нервно стуча по рулю.

– Пап! – повторил он.

– Ах, да. «Changes». С английского это – «Перемены».

– А я не знала, что ты хорошо знаешь английский, – продолжила язвить мама.

– Только по песням Боуи.

Взгляд семьи пал на ближайшую заправку. Машина нуждалась в бензине, мама в туалете, а маленький Марк в любимом клубничном соке, ведь старый уже давно был выпит.

Подъехав, родители вышли, оставив девятилетнего Марка в машине.

Отец пошёл в магазин, дабы купить большие еды в дорогу и клубничного сока. Уже чуть позже он вернулся с огромным пакетом, открыл дверь, где сидел Марк и положил товары вниз.

– Он!

Но когда он положил пакет, из него начало виднеться содержимое в виде бутылки алкоголя. Марк и раньше замечал, что папа иногда выпивает. Правда, последнее время «иногда» превратилось в «часто». Мальчик бы с радостью поговорил со своим отцом, сказал, что так нельзя, но что-то ему мешало это сделать. Страх ли это?

– Чёрт... – произнёс отец Марка.

– Папа?

Руки отца стали судорожно дрожать.

– Да, это... мне надо... Только не говори маме об этом, хорошо? А то будут неприятности. Ну, помнишь, как в тот раз было? Надеюсь, что мы договорились?

– Да, папа, – ответил Марк. Мальши любил своего отца, но не понимал, почему тот пристрастился к алкоголю. Опять-таки, страх ли это?

Они пожали друг другу руки, и папа Марка решил спрятать бутылку получше, а именно под сиденьем машины.

– Но учти, ты дал мужское слово, не смей его нарушать, – добавил отец.

– Хорошо, пап.

– Вот и супер.

В этот момент подошла мама. В её взгляде читались недоверие и злоба к отцу, но она решила скрыть их за глупой и фальшивой улыбкой, натянутой на лицо.

– Ну что, семейство, поехали!

Приехали!

Готово, Беттовская остановка. Мои ноги вместе с задницей уже успели онеметь. Путь был весьма долгим, но он ещё не закончен, ведь до жилища ещё идти и идти.

Удивительно, но даже с учётом того, что меня не было здесь уже как пять лет, я никак не терялся в местности. Знакомые с детства магазины, здания, ларьки – всё это было неким путеводителем для меня.

Пройдя дальше, я решил сделать перекур. Поблизости почти никого не было. Ключевое слово «почти», ведь не так далеко от меня доносились звуки:

– Не ной, смотри правде в глаза, это ты убил ебучего кота!

Я стараюсь не обращать на это внимания, достаю пачку сигарет и смотрю, что у нас в меню сегодня. М-м-м, моё любимое – «Недоношенность». Далее беру бензиновую зажигалку и поджигаю сигарету. Затягиваюсь, меня начинает охватывать свобода, но лишь на секунду. Чтобы почувствовать её вновь, надо сделать вторую затяжку.

– А-а-а!

– Заткнись, гондон!

Да, что там происходит? Очередной гоп-стоп? Чисто из любопытства, я решил пойти и посмотреть на это.

Итак, трое парней, один из которых бьёт ногами мужика, лежащего на земле. А как вишенка на тортик, мёртвый кот на дороге. Похоже, что машина обезглавила его, ведь вместо милой мордашки красовалась лужа крови и плавающие в ней кошачьи глаза. Бедняжка, мне искренне его жаль. Ну, кота в смысле.

– Ты виновен в этом!

– Нет, я не хотел...

– Да завали ты наконец, уёбок! – пнув мужика по брюху, сказал один из парней.

– Будешь и дальше тут просто стоять? – сказал ненавистный мной внутренний голос. И да, я буду дальше смотреть, как кучка дегенератов выбивают всё дерьмо из мужика. – Ты ведь просто притворяешься...

Меня заметили.

– Эй, ты ещё что за хер? – спросил меня парень с длиннющей чёлкой, закрывавшей его левый глаз.

Я прикрываю свой глаз рукой, кручу головой и отвечаю:

– Блин, чувак, я теперь понимаю, почему ты так долго не замечал меня. Когда чёлка перекрывает обзор, приходится головой вертеть, а это пиздец как непрактично. Наверное, ещё и волосы в глаз попадают, неприятно как.

Парни оставили мужика и решили подойти ко мне.

– Значит так, заканчивай свои смехуёчки и отвечай на вопрос, – сказал короткостриженный отброс. Видимо, в этой компании он является главарём. Буду говорить только с ним.

– Так... ну, с чего бы начать. Этот хер зовут – Ян Склеров, и он просто курил, проходя мимо вас. А потом всё как-то по инерции само произошло. Кто бы не стал на такое смотреть?

– А ты мне нравишься.

– Спасибо. А можно узнать, этот чувак убил кота?

Главарь посмеялся и тихо сказал мне, что они лишь внушили ему, что он раздавил кота на своём грузовике. Звучит очень странно, но это так... Также я узнал, что у этого мужика есть кличка – «Рулевой». Один из парней предлагает снять с него штаны, но я делаю вид, что не слушаю его.

– Может, хоть что-нибудь сделаешь? – спрашивает меня внутренний голос.

– Погодите, он там вообще дышит? – перебив угар компании, спросил я. Никто не смог ответить на этот вопрос, поэтому я решил подойти и узнать ответ сам.

– Чёрт, пульса нет.

– Да ладно, тебе ли не насрать на этот кусок говна?

– Чёрт, конечно, мне насрать на него, но это ни хрена не шутки.

– И чё нам тогда делать?

Я сдерживаю улыбку и говорю:

– Бегите по домам, я всё сделаю сам.

Гады благодарят меня и убегают, а я переворачиваю Рулевого и даю ему пощёчину. Он сразу просыпается.

– Что случилось? Куда делись те парни?

– Всё в порядке, ты вырубился просто, и парни ушли, – поясняю я.

– Я не хотел его убивать, это случайно вышло, он просто попал под колёса.

– Не убивал ты его ни хрена. Это только они тебе так сказали.

– О, ну ладно, – вот так просто отвечает Рулевой. – Куда ты, кстати, направляешься? Может, тебя подвезти?

– Было бы неплохо...

Странный этот парень, однако. Рулевой поднимается, отряхивается и достаёт фрисби с фиолетовым нанесением.

– Тогда поехали, – держа летающую тарелку в руках вместо руля, сказал мужик.

– Охуеть, вот тебе и Рулевой.

Я «сажусь» на «переднее сиденье», и мы вместе отправляемся в путь. Мы «едем» в ущелье, к моей бабушке. Чтобы не заблудиться, я указываю дорогу Рулевному, попутно разговаривая с ним. Столько всего изменилось...

Мы «доезжаем» до разрушенного железного моста, который когда-то являлся одним из моих любимых мест в Бетте.

– Ну всё, дальше я не проеду. Даже на грузовике будет тяжело это сделать.

– Хорошо, спасибо, что подвёз, – сказал я душевнобольному.

– Эй, ты не закрыл дверь!

Я наступаю на один камень, потом на другой, дабы перейти речку так же, как я делал это и восемь лет назад. Пройдя её, я иду вверх по дороге и подхожу к воротам, где на меня начинает лаять маленькая серая собака.

– Матильда, привет! Хоть ты ничуть не изменилась, всё такая же мелкая и противная, хех. Услышав лай собаки, подошла и бабушка.

– Ну, привет, Ян, как прошли эти восемь лет?

– Замечательно, – с фальшивой улыбкой отвечаю я. Порой мне кажется, что вообще все мои действия – это сплошная фальшь. Всё же Ян Склеров и искренность являются антонимами.

Только стоило пройти через порог и зайти, как мне начали говорить о моём новом распорядке дня.

– Сегодня ты ешь, высыпаешься и завтра к десяти идёшь на собрание волонтеров. Каждый день ты будешь возвращаться к 22:00, как маленький, четырнадцатилетний мальчик.

– А где я жить-то буду?

– В сакле.

О, класс, возможно, там можно будет найти старую бутылку коньяка, которую никогда не выпьют.

– И, да, твоя мама мне всё рассказала, поэтому даже не смей искать там алкоголь!

– Положа руку на сердце, скажу, что мне уже всё равно. Мне кажется, что у меня было уж очень плохое поведение. Возможно, ко мне снова приходит просветление. Так жить нельзя, я сознаю это и борюсь с этим. Не знаю, как я докатился до такого мерзкого образа жизни. Я был таким жалким неудачником, но я изменюсь.

– Ах ты, лживый ублюдок, – в очередной раз предъявляет мой внутренний голос. Что ж, не он первый об этом высказывается и, наверное, не он последний...

– Это хорошо. Молодость молодостью, но ты порой переходил рамки дозволенного.

У дедушки с бабушкой небольшой дворик с кустами всех различных ягод, а также деревянный уличный туалет. На территории два домика. Первый был очень длинным и чем-то напоминал вагон, другой же, являющийся саклей, чуть лучше. Как я помню, во втором доме обычно жили люди, приезжавшие ненадолго погостить. В этом доме на горном склоне жил и я с семьёй, когда ездил отдыхать в детстве.

Из комнаты выходит дед и жмёт мне руку.

– Что с рукой случилось? – спрашивает он.

– Да так, ничего, упал, – упал под призмой на стеклянный стол. – Ладно, я пойду, пожалуй, вещи разложу...

И попробую придумать новый план.

3

Прерывистый сон – это ужасно. Вы просыпаетесь в два часа ночи и задаётесь вопросом: «Что за..?», засыпаете, а потом просыпаетесь снова через час, и так далее. Именно благодаря ему я такой невыспавшийся.

Проблема заключается в том, что проснувшись, мне тяжело снова лечь спать. Поэтому приходилось развлекать себя, а с учётом того, что здесь ужасно ловит интернет, мне пришлось делать то, чего я уж как давно не делал... СМОТРЕТЬ ТЕЛЕВИЗОР. Страшные слова? Согласен. Ночью ничего интересного не показывали. Но я нашёл кое-что крутое – Телемагазины. Смотришь их и продолжаешь дальше удивляться тупости людей. Человек, который в 2019 году пытается втухать вам кнопочный телефон с антенной, может рассмешить не меньше всяких комедий.

Но ладно, пришёл новый день, а вместе с ним и типичные вопросы, преследующие всех нас. Какой день будет сегодня, плохой или хороший?

На часах восемь, а это значит, что настало время выйти и чутка прогуляться. Зубы почистил, причёска – блеск, айпад (если зайдёт вдохновение пописать) в рюкзаке, всё готово. Хотя самого ключевого всё же нет – музыки. Песни Gorillaz отлично подойдут для начала дня. Радуйся, неся солнце в своей сумке.

Перед тем, как прийти на дурацкое собрание, я решил посетить родное для меня место: площадку, расположенную в санатории. Именно здесь пытался набрать мышечную массу маленький Ян. Правда, теперь к турнику с брусками добавились и новые тренажёры. Те самые бело-синего цвета, на которые так часто приходят дети, чтобы повеселиться, и мужчины в возрасте, обладающие огромным пузом, будто они вынашивают сразу двойню. Эти домашние спортсмены думают, что с помощью бесполезного уличного тренажёра можно сразу сбросить все те калории, которые они так успешно набирали за эти годы. Хм, многие люди такие наивные.

Я решаю проверить свои силы и обхватываю турник руками. Подтянувшись раз, я незамедлительно делаю второй рывок, но спустя пять таких подтягиваний заметил, что девушка, проходящая мимо меня, мило улыбнулась в мою сторону. Моей Кристины нет рядом, возможно это мой шанс, чтобы подойти к ней, заговорить и завести курортный роман. На короткий срок, ничего больше...

Она красивая, с чёрными кудрявыми волосами. Рядом с ней был, видимо, младший брат, с которым она гуляла, если так вообще можно выразиться, ведь он был у неё на поводке, в прямом смысле слова. Это тогда уже не прогулка, а выгул.

Я подхожу к ней, мы находим общие интересы и вечером проводим романтическое свидание на берегу моря, попивая вино. Как бы хотелось, чтобы всё было, как мы хотим и представляем, а не то, что имеем...

Ну ладно, время для мечтаний вышло, настала пора действовать.

– Привет, с братиком гуляешь?

– Ага, а ты, я вижу, спортсмен, за здоровый образ жизни? – спрашивает она.

– Ну, почти, а твоего братика Бобик зовут?

– Нет, а что?

– Ну, просто он на поводке, – с дебильным выражением лица говорю я и вижу, как она уходит.

Чёрт, ну почему я порой такой непробиваемо тупой?..

Я решил пойти в путь дальше, ведь на часах уже 9:10. Спускаясь, я вижу море, чистое и голубое. Спойлер: оно испортится к обеду, ведь к тому времени соберётся большое количе-

ство людей, которые будут его загрязнять, освобождая свой мочевого пузырь. Так было, есть и будет всегда.

Придя, я начал осматривать свою команду. Задроты, тихони, обычные люди, модники. Неплохой букет, да?

На сбор приходит невысокий и немного пухлый мужичок с дурацкой причёской. Трёхдневная щетина, заправленная белая рубашка с короткими рукавами, а также ярко-красный галстук, который мог не заметить только слепой. Его внешний вид напомнил мне чем-то пионера. Надеюсь, мы не будем торжественно клясться защищать родину и тому подобное.

– Здравствуй, рад видеть старые лица, а также познакомиться с новыми, – сказал он, не представляясь. На его бейдже было написано «А. Прокладов», и вот теперь, сука, гадай, какое из имён на букву А он имеет. Андрей? Артём?

– Для новичков скажу сразу, что любить меня не обязательно, но вот уважать... Пока вы в клубе волонтеров, ваша пятая точка в моих руках. И если мне, как вашему куратору, что-то не понравится, то я смело могу отправить вас отдирать засохшее дерьмо с дороги. Всем всё ясно?

Как там говорят? Руководитель – значит не мешать хорошим людям работать? Плохой из нашего куратора руководитель тогда.

В знак согласия все кивнули и разбежались каждый по своим делам. Люди с телемагазинов смешат. Так вот, примерно на том же уровне стоят подобные «крутые перцы», глядя на которых хочется взорваться, как граната, от смеха. Я спокойно решил спросить, что делать мне. Но стоило мне только подойти, как он спросил меня:

– А, Склеров. Я так понимаю, ты сын создателя этого клуба?

– Ага, не могли бы сказать, что мне делать? Я тут новенький, как вы понимаете.

На его лице развернулась хитрая гримаса. Думаю, объяснять, что он сказал мне делать, не надо.

– Народ, хоть кто-нибудь может мне объяснить, за что я отдираю засохшее говно с дороги?

Ко мне подошёл немного пухлый парень в гавайской рубашке и светлыми волосами.

– Забей, это типичный Prokladov Style.

– Prokladov style? Теперь это так называется? – спросил я с улыбкой. Блин, а может, он Афанасий? Поэтому такой злой.

– Ну да, привыкай. У него каждый день такое...

– А если ты сын основателя клуба, то почему бы тебе не сказать об этом своему отцу? – спросила внезапно включившаяся в разговор девушка. Тихоня с длинными чёрными волосами, в майке с изображением какой-то музыкальной группы. Какой-то «СТЕФИЧ».

– На это есть пару причин...

Парень в гавайской рубашке нелепо улыбается, но стоит мне отвернуться, как он показывает этой девушке, что ей надо уходить, и она слушается.

– Ты уж прости, она не в курсе насчёт этого. Это только её третий год волонтерства.

– Третий год? Ну ни хера себе, а ты тогда сколько тут трудишься?

– С открытия, уже как восемь лет. Потом познакомился с Асей и пригласил её сюда. Меня кстати зовут...

– Стой, стой. Сейчас ты назовёшь своё имя, потом расскажешь о себе, потом это же сделаю я. Ночью мы устроим битву на подушках и заплетём косички друг другу. А после по пьяни сделаем дурацкое тату и станем друзьями на века, ля-ля тополя. Испорчу тебе настрой, ведь этого не будет. К сожалению, тебе придётся довольствоваться тем, что есть.

– Но я...

– Мне не интересно.

Я продолжаю отдирать собачьи испражнения, а ко мне подходит загорелый парень в серой кофте и говорит:

– Эй-эй, чего это ты у нас такой агрессивный? Нам такие в коллективе не нужны.

– Дружище, это только первая стадия моей агрессии. Произнесёшь ещё одно слово и узнаешь вторую.

– Да ладно, я же...

– Честное слово, я бы не стал продолжать говорить с парнем, который отдирает дерьмо с дороги, ведь в любой удобный для него момент он может начать кидаться этим.

– Как остроумно... – сказал мой внутренний голос.

Скривившись, парень ответил:

– Ладно-ладно, спокойно, потом поговорим. Но помни, что зло порождает зло.

– Да, но от твоего излишнего добра зла хочется порождать ещё больше. И вообще, почему ты летом ходишь в кофте?

– Ты сам ходишь весь в чёрном! – упрекнул меня внутренний голос. Что ж, справедливо.

Забыл, наш капустаник завершают души компании, люди, которым везде и всюду нужно показать, какие они задорные и интересные личности. И откуда у них столько энергии? Тут даже кот Борис позавидовал бы.

Для большинства время течёт слишком быстро. Не успеешь и моргнуть, а ты уже старик, лежащий в окружении близких, которые намерены отключить тебя от аппарата, а хотя ещё вчера ты был ребёнком, обожающим клубничным сок. Да, времени свойственно это, но бывают моменты, когда хотелось бы взять пульт и поставить жизнь на перемотку. Как сейчас, например, всё идёт слишком медленно...

– Привет, у тебя не найдётся сто рублей? Мне надо купить любимые печенья для бабушки, а деньги, к сожалению, я дома забыл, – говорю я какому-то парню из группы.

– Без проблем, чувак, держи. Бабушка – это святое.

– Спасибо, я потом отдам, – говорю я и иду к следующему члену коллектива. И так я взял в долг у восьми человек. Не надо быть великим математиком, лабы понять, что общая сумма вышла восемьсот рублей. Какие же печенья стоят 800 рублей? Что ж, не печенья мне нужны.

– Здравствуйте, водку «Ванта», пожалуйста, – произношу я в алкомаркете. Пришло время, чтобы купить пузырь на ночь.

– Вам восемнадцать есть?

– Нет, вы что, мне восемь...

– Так, у вас есть документы, подтверждающие, что вы совершеннолетний?

Я недоумеваю и провожу пальцем по лицу.

– Да, моё лицо. Я что, не выгляжу на восемнадцать?

– Я бы вам не дал такой возраст.

– Ну, это только ваше субъективное мнение. Так что давайте я вам дам деньги, а вы отдадите мне бутылку, хорошо?

– Простите, но мне нельзя так делать, – убирая бутылку, говорит продавец.

– Эй, мне есть восемнадцать!

И вот так семнадцатилетнего Яна выкинул на улицу охранник из-за очередной выходки.

– Ублюдки сраные... – тихо приговорил я.

Мимо меня проходит та тихоня с волонтерского клуба.

– Привет, а что ты тут делаешь?

– Хотел купить алкоголь, чтобы потом пригубить, но мне не продали, а ты тут какими судьбами?

– Документы относил кое-куда. Кстати, хочешь куплю тебе выпить?

– Ты купишь мне выпить?

– Ну, да... – сказала она и поправила волосы.

– Ты? Ну, ладно.

Отдав ей деньги, я начинаю ждать, когда тихоня выйдет из магазина. Собственно, спустя небольшой промежуток времени она вышла, держа в руке бутылку красного вина.

– Видимо, не продали мне, потому что сисек нет... – говорю я.

– Это ты сейчас хочешь выразить недовольство, что мне продали, а тебе нет?

Я киваю в знак согласия, она улыбается и даже слегка смеётся.

– Не переживай, защитник прав мужчин, дело не в дискриминации твоего пола, а в этой вещи, – сказала она, достав паспорт, где было написано, что ей ровно восемнадцать лет.

– Ух, да ты старуха. Конечно, я хотел не вина, но это мои проблемы, что я не сказал об этом, так что не буду задерживать...

Я развернулся и думал уже пойти, но тут...

– Слушай, мне стыдно за ту ситуацию, случившуюся утром, мне бы хотелось извиниться.

Извинения растянулись до целого разговора.

Мы пошли в сторону пляжа, дабы сесть на берегу моря и любоваться закатом солнца, попутно распивая вино. Точнее, пил только я. К тому времени наша беседа стремительно набирала обороты.

– Как-то всё это странно. В моём родном городе могут продать алкоголь хоть восьмилетним, и никому ничего не будет. А здесь вот так...

– В твоём городе правда продают восьмилетним? – спросила она, широко раскрыв свои и так большие глаза.

– Нет, конечно, я преувеличиваю. Хотя кто его знает... в мире, где чувак похищал своих любимых порноактрис и заучивал их фильмографию, может быть всё...

Мы подошли и уселись на коряге, глядя, как солнце начинает уходить, а чайки улетать. Складывалось ощущение, что жизнь покидает это место. Волны больше не бушевали, дети не кричали. Море было будто зеркалом, отражавшим фиолетовое небо.

– Извинения приняты. Кстати, будешь? – предложил я ей вина.

– Да нет, спасибо. Я не пью, поэтому пока откажусь.

– Пока? Ну, ладно...

– Давно так не наблюдала за природой...

– Я тоже, последний раз это было с моей девушкой... – ну вот опять. Зачем ты это делаешь? Сначала что-то говоришь, а потом даёшь заднюю.

– У тебя есть девушка? – спросила она.

– Ну, как бы да, конечно.

Она поняла, что я говорю неправду.

– Ты ведь врёшь.

– Да нет, не вру.

– Господи, ну я же всё вижу, – сказала она.

– Да ни хуя ты не видишь.

– Ещё как вижу, я наблюдатель. Мне всегда легко определить, что за человек передо мной.

– Легко, значит? – начал я. – Ну хорошо, тогда давай, проанализируй меня. примени все свои дедуктивные навыки, наблюдатель.

– Хорошо... Здесь тебе не особо нравится, ты ведёшь себя, как злой придурок, потому что хочешь быть таким, но на деле ты забитый и ранимый. С дружбой у тебя так себе, как и с отношениями. Тебе тяжело завязать их из-за своего характера, поэтому ты всем врёшь, что у тебя есть девушка, когда на деле её нет.

Я выпиваю вина.

– Что, угадала? – спросила она.

– Почти. Девушка есть, точнее была. Мы расстались, но да ладно. В принципе, неплохо вышло, так держать, хах!

Я отворачиваюсь. Гляжу на небо, на пляж, но даже на секунду не осмеливаюсь посмотреть на тихоню. В такие моменты я чувствую себя самым жалким существом на этой планете.

– Прости, если задела. Может расскажешь, как это вышло?

– О, не, тебе незачем слушать моё нытьё.

– Да, вот только тебе после этого лучше станет. Слушай, тебе не обязательно говорить мне об этом, если ты уверен на сто процентов, что у тебя всё под контролем. Ты знаешь меня меньше дня, и вешать на себя ярлыки лучшего друга, который всегда тебе поможет, я не собираюсь. Но если ты действительно хочешь выговориться, то лучше сделай это сейчас, иначе потом твои мысли поглотят тебя и обратной дороги уже не будет.

Мне показалось, что последняя фраза – цитата из какой-то книги. Причём не особой хорошей.

– А ты умеешь убеждать. Где записаться на твои курсы по дедукции и убеждению?

– Говорить будешь?

– Я-я даже не знаю с чего начать, – мысли ветвятся, путаются. – Мне всегда казалось, что говорить о проблемах – это слабость...

– Это не так. Как всё произошло?

– Ну, где-то с периода четырнадцати лет моя жизнь стала идти под откос. Бесконечные вечеринки, дешёвый алкоголь, дерьмовая музыка, наркотики, страшные и похотливые девушки, молодые парни, тонущие в своей блевотине. И так продолжалось довольно долго. Я думал, что погряз в этой грязи навсегда, но потом встретил её, её звали... Кристина. С ней я чувствовал себя иначе, я стал жить иначе благодаря ей. Стоило мне только увидеть её, как я сразу чувствовал резкий прилив сил, не бабочек, а настоящих птеродактилей в животе... Это, кажется, называется «любовь». Потерянное в наше время чувство. Она изменила меня, сделав из сраного и тупого неудачника нормального человека. Я перестал вечно пить, курить, пытался делать хорошие поступки по отношению к другим. Мне казалось, что это надо не только мне, но и ей. Много времени мы потратили друг на друга, последний год вообще был замечателен, а потом... я даже глазом не успел моргнуть, как она ушла. Без лишних слов. Просто взяла и ушла к такому же долбоёбу, каким я был раньше! И это сделал человек, которого я впервые за долгое время полюбил по-настоящему. Такое ощущение, что для меня заготовлена другая судьба. Меня не хотят видеть добряком. Она выбросила меня из своей жизни, а я даже нормально смириться с этим не могу, убеждая всех, что мы всё ещё вместе... возможно, даже пытаюсь убедить в этом и себя. Господи... В голове не укладывается... Я был готов на многие поступки ради неё, а всё получилось вот так... Я думал, всё будет иначе, всё могло быть по-другому... Нафантазировал себе что-то, а в итоге снова потерял близкого для себя человека и остался один на этом социальном дне...

Договорив, я беру бутылку и пью вино с горла, чувствуя, как слеза стекает по моей щеке. Ненавижу чувствовать себя жертвой. Тихоня забирает у меня бутылку и делает глоток, после чего сморщивает лицо.

– Да, это неприятно, наверное, – произносит она.

– Есть такое. Блядь, всё должно было быть по-другому... Она была действительно интересна для меня...

– В каком смысле «интересна»?

– Ну, знаешь, чтобы по-настоящему заинтересовать мужчину, пизды между ног маловато будет. Она обладала умом, хитростью, красотой, была мила и любила мой чёрно-пошлый юмор. Порой мы даже договаривали предложения друг за другом, будто мысли читаем, как сраные телепаты. Мы были деймонами из ебучего «Золотого компаса» друг для друга. Но вот вопрос, почему тогда она решила высрать меня обратно на болото?

- Я... я не знаю...
- И я тоже, – выпив, ответил я. – И в этом проблема...
- А каково оно?
- Что именно? Болото? Ужасно, будто сама не знаешь.
- Если честно, то нет. Свои подростковые годы я провела крайне скучно.
- Винца? – предложил я. Она не отказалась.
- Может, хоть сейчас я пушусь во все тяжкие.
- Что ж, далеко не уйдёшь. Это же Бетта. Как я помню, вечеринок у вас особо нет.
- Они есть, но они...
- Отстой, – договариваю я.

Она кивает головой и говорит: «Да». И тут началась гробовая тишина, которую быстро прервало предложение тихони:

– А если мы сами начнём устраивать вечеринки? Да такие, которые будут взрывать голову людям от крутизны. Мне всегда хотелось стать более заметной для людей, а ты хочешь подавить свою боль и забыться с помощью алкоголя. Почему бы не помочь друг другу?

– То есть ты предлагаешь создать вечеринки здесь, с кучей народа, тем самым сделав из Бетты Содом. Каким образом, Стифлер?

- Скоро узнаешь. Ты за?
- Ещё бы я отказался, – произношу я.

Из-за радостного крика вино, находившееся в правой руке девчули, разлилось.

– Воу-воу, аккуратней с вином, барышня. Ты что, уже пьянеть начала?

– Надо придумать название нашей команды, нашего объединения, – недолго думая, она продолжила. – Как насчёт «Flex Gang»?

– Что? Более тупого, гейского, отвратительного и мерзкого названия я никогда не слышал.

– Есть идеи получше?

Я осматриваю свою бензиновую зажигалку и объявляю:

- Delta... Как насчёт «Дельта Тим»?
- Можно. Выпьем в последний раз за «Дельта Тим».

– Где же мои манеры... – вспомнил я. – Мы тут сидим, разговаривая по душам, немного выпиваем, а я даже не знаю твоего имени.

- Ася.
- Ася? Хорошее имя. Всё как у Тургенева прям.
- Спасибо, – смущённо проговорила она.
- А она ничего, – сказал мой внутренний голос.
- Я не ищу отношений, ебанушка.

Этот момент мне запечатлелся надолго, ведь это было начало – начало конца. Ой, что-то я неуместного пафоса тут нагнал...

4

Дни на море у маленького Марка шли как по расписанию. Утром он с папой шёл на пляж, дабы искупаться, а позже поднимался на площадку, чтобы подтянуться на турнике. Обратного Марк возвращался сам. И приходя домой, он не видел отца, ведь тот приходил позже с двумя огромными бутылками пива. Он как всегда прятал их где-то в машине, а маленький Марк делал вид, что не видел этого. Папа решил создать волонтерский клуб в Бетте, но всё шло не по плану.

– Пожалуйста, я понимаю, что это место, может, вас не устраивает, но этот хутор нуждается в волонтерском клубе. Я много провёл времени здесь в детстве, можете мне поверить, этот клуб лишним не будет. Алло? Алло? – говорил по телефону папа Марка.

– Что случилось? – спросила мама.

– Плохи дела...

– Ну-ка дыхни, – и так каждый день. – Из-за твоих выкрутасов не видать нам открытия клуба. Иди отсюда, пока Марк не увидел тебя в таком состоянии.

Для маленького Марка эти споры и ругательства были как колыбельная. Он настолько привык к ним, что научился засыпать под этот шквал ненависти. Но позже настал крайне важный день для семьи – день рождения матери. Все готовились к празднику. Дедушка жарил шашлык, бабушка делала салат, но никто не видел отца.

Марк тихо сидел в комнате и смотрел телевизор, но позже к нему зашла бабушка и спросила:

– Ты не видел своего папу?

– Нет, – невинно ответил он.

– Подожди тут немного, мы скоро вернёмся.

Мальчишка стал дрожать и волноваться. Прошёл уже час, а папа так и не пришел. Он подошёл к маме и, под впечатлением от услышанного вчера разговора, спросил:

– Мам, почему ты ненавидишь папу?

– Что? Я... нет, я люблю папу. С чего ты взял, что я его ненавижу?

– Вы очень часто ссоритесь, вот с чего я это взял.

Марк вернулся в комнату и погрузился в мир музыки. Он старался игнорировать всё, но спустя полчаса услышал, как за дверью кто-то снова ругается. Крики были настолько громкими, что он смог расслышать их даже, будучи в наушниках.

– Ты нажрался как свинья, так нельзя! – сказал дед.

– Дело с клубом закрыто. Он будет открыт, поэтому повод выпить в баре был, да и день рождения... Поэтому давай! Танцуй! Жизнь – танец. Если быть внимательным, то можно даже во всей этой мерзости услышать джаз, поэтому давай танцевать! И что значит: «Так нельзя»? Одним всё можно, а другим ничего нельзя. Я хочу быть живым человеком! Это мне можно?

Прошло где-то пять секунд, и вдруг раздался звук пощёчины. Марк испугался и решил проверить, что случилось, но стоило ему выйти, как бабушка стала загонять его обратно.

– Нет, пусть смотрит, как сегодня плохо ведёт себя его отец! – закричала мама.

– Папа?

– О, сынок... – ответил он. – Я хочу, чтобы ты научился это делать. Я плохой танцор... – продолжал нести бред отец Марка.

Мать стала допрашивать его. Как оказалось, они нашли его в канаве с очередной бутылкой в руке.

– Марк, как дела, всё хорошо?

– Папа... что случилось?

– Да всё замечательно... просто блеск.

Но тут маленький мальчик ляпнул то, чего говорить не следовало бы...

– Машина...

Мать заинтересовалась, что это значит и пошла к их автомобилю. Она увидела огромное количество спрятанных бутылок. Вернувшись, мама начала кричать на отца, бить его. Она была в бешенстве.

– Ты ох*ел?! Да как ты...

В глазах мальчика Марка начал легко читаться страх, и дедушка увёл его обратно в комнату.

– Хочешь, чтобы Марк запомнил тебя таким? Хочешь, чтобы он запомнил тебя вечно пьяным? Ты этого добиваешься? Поэтому каждый день гробишь себя?! Если ты этого хочешь, то могу поздравить, у тебя хорошо получается, – со слезами на глазах стала говорить мама. – Даже отлично!

Казалось бы, никакого праздника не должно быть после такого, но он случился. Все смотрели друга на друга, как на врагов, в особенности мать на папу Марка. Почти у каждого было по бокалу вина, кроме папы и его сына. Им налили клубничный сок. А ведь в свое время у отца Марка все началось с одного бокала вина. Рюмки превращались в стаканы, капли в литры. Смотря всё это время на нетрезвого отца, Марку тоже захотелось попробовать алкоголь, ему было интересно, почему его так любит папа, почему всем взрослым он так нравится. Он знал, что это плохо, но почему же тогда все его так активно потребляют? Недолго проведя в кругу семьи, отец ушёл, сославшись на то, что наелся. За ним пошёл и Марк, ведь ему было жалко своего папу. Тот не был злым человеком.

Отец Марка пришёл в свою бывшую комнату с грамотами, которые он получил в юности, и достал спрятанный виски.

– Папа, зачем ты это делаешь?

– А как ещё делать, Марк?

– Ты ведь хороший человек, можно найти другие пути решения, а это... это ведь слабость.

Отец слегка посмеялся и сказал:

– Возможно, но я именно, что хороший. Хорошие люди всегда нужны только для чего-то, их используют. Сами по себе они никому не нужны. Все лишь фальшиво улыбаются друг другу и просят чего-то. Они нужны только в чьих-то целях, их доброту нагло используют. Такова жизнь, и я устал от этого, устал от всего этого давления, Марк... лишь для тебя я ещё живой человек... даже для твоей матери я стал ходячим кошельком. Знаешь, у меня было другое детство. Я всегда старался уберечь тебя от грязи, но по итогу сам ей стал. Ладно, что-то я нюни распустил... – папа достал из кармана бензиновую зажигалку с греческой буквой «Дельта» и подарил её сыну. – Вот тебе подарочек. Пусть эта вещь освещает всю твою будущую жизнь. Ты даже не представляешь, как я её обожаю.

– Спасибо, пап. А зачем ты мне её даришь?

– Я хотел это сделать ещё вчера, но забыл. Всё-таки я бросил курить, но и ты не начинай! Хах...

Отец улыбнулся и сказал Марку, чтобы тот шёл, ведь папе надо отдохнуть.

– Эй, Марк, – решил что-то добавить папа. – Люблю тебя.

Марк ушёл, закрыв дверь. Он даже никак не ответил, мальчик не знал на чью сторону встать, да и нужно ли это вообще делать? Правда, через минуту был слышен грохот.

– Папа, всё хорошо? – спросил Марк.

Тишина...

– Пап, всё нормально?

Отец не отвечает снова, и тогда мальчик решил пойти к матери и сказать, что папа не отвечает и упал.

– Вот козёл... – тихо проговорила мама.

Зайдя в комнату, она уже готовилась снова начать кричать, но вместо этого стала плакать. За дверью был слышен плач, и спустя пару секунд мать вышла.

– Мама, что случилось? – спросил Марк, но мама решила не отвечать и просто ушла. Только потом мальчик понял, что произошло. Он открыл дверь и увидел труп своего папы. Как оказалось, отец пытался опереться на что-то, но задел огромный кубок, который упал ему на голову, повалив его, затем свалились и остальные, размозжив ему голову и превратив её в кашу.

Марк оставил зажималку у себя, как последний подарок папы, и поклялся себе больше не возвращаться в Бетту. Никогда и ни при каких обстоятельствах не посещать это проклятое место. Реальность для Марка разбилась, её осколки он видел повсюду, они даже были в нем самом. Марк бы с радостью вытащил их, вот только боль не позволяла сделать это. К тому же, в глубине души он прекрасно осознавал, что от осколков не избавиться, но отчаянно пытался доказать обратное как другим, так и себе. Через три дня он уехал обратно в свой родной город под названием Ставрополь.

5

Тархун

Мохито

Алоэ Вера

Текила Омен

Пластиковые одноразовые стаканчики

Оградительная лента

Орео

Кола и неоновые браслеты

– И что это? – спрашивает Ася.

– Это путь к нашей с тобой великой вечеринке.

– И для неё нам понадобится мохито с тархуном?

– Да, но это не так важно. Главное, где мы устроим её? – спрашиваю я.

Улыбнувшись, Ася говорит:

– Мне тут дом дали на месяц, чтобы я за ним ухаживала, пока хозяин уехал. Поливала цветы, кормила животных и так далее. Там-то мы и сделаем это.

Мимо нас прошла девушка. Замечательные формы, красные кончики волос, а также упругая попа, но и та меркла перед самым большим достоинством её вида – огромными грудями, размером с голову. Кого-то она мне напомнила, но хоть убейте, не припомню кого. Я посмотрел на неё и оценил внешность по достоинству, да и не только я сделал это. Тот «позитивный» парень в кофте тоже глазел на неё, пока Ася направляла свой злобный взгляд на меня.

– Эй! А почему текила вычеркнута?

– Потому что она дорогая, придётся искать альтернативу, ведь бюджет наш не такой уж и большой.

– Насчёт алкоголя можешь не волноваться, – сказала она.

– Почему?

– У хозяина имеется бар, а также пять ящиков водки. Мы с ним в хороших отношениях. Я резко удивился и сказал:

– Я не волнуюсь... Господи, этим летом я не выживу.

– Хех, надеюсь, я тоже, – поддержала меня Ася.

Но тут нашу проработку плана испортил...

– Где Склеров?! – спросил Прокладов.

Я спрятался и попросил Асю, чтобы она не выдавала меня.

– Не знаю, не видела...

Прокладов стал уходить, и я вышел, но напрасно...

– Ух, красавчик, ты знаешь, что тебе делать. За работу.

– Чёрт, – произношу я. – Ладно, обговорим это потом или нет, не знаю, мне сегодня надо с дедом в Геленджик смотаться...

– О, окей, да, ну ладно... – грустно и невнятно пробормотала Ася.

Я ухожу отдира́ть дерьмо и слышу в голове знакомый голос...

– Вечеринка без ночёвки... не боишься попасться? – спросил меня внутренний голос.

Чёрт, а ведь меня и вправду вряд ли отпустят...

Мимо проходит парень в гавайской рубашке и здороваётся со мной.

– Эй, ты, залупёнок, иди сюда, – говорю я.

Он крутит головой и показывает пальцем на себя, будто спрашивая: «Это мне?».

– Да, иди сюда, – парень подходит, и я спрашиваю: – Какие планы на сегодня?

– Ну, закончу работу и пойду домой, – отвечает он. – В принципе, как обычно.

Дед уходит за ключами для машины.

– Егор... господи, прозвище «Залупёнок» идёт тебе больше...

Деда возвращается, а я достаю чёрные солнцезащитные очки и сажусь на переднее сиденье. Ехать без музыки будет скучно, поэтому я открываю бардачок и смотрю, какие CD тут есть. Эх, как жаль, что у этой машины нет Bluetooth-проводника; ну ладно, что тут у нас...

Здесь вам и хиты девяностых, и каким-то хером затесавшаяся Алла Пугачёва, и просто сборник песен, и сраный, сука, Дэвид Боуи, царство ему небесное. Ну ладно, я выбираю сборник песен и вставляю диск. Начинает играть песня «Hotel California» группы Eagles.

На удивление, поездка выдалась быстрой. По пути мы разговаривали и играли роли лучших друзей с Залупёнком. Знаете, такое явление я бы назвал – «фиктивная дружба». Вот мы и приехали. Дедушка выходит и идёт по делам, а мы начинаем гулять.

– Неплохо сработано, лучший друг, – говорю я.

– Хах, спасибо. Куда пойдём?

– У нас... пятьсот рублей, найдём куда, – отвечаю я.

– Ты это о чём?

– Скоро узнаешь, но для начала пройдем к набережной.

Пока мы идём, наш диалог активно набирает обороты. Люди вокруг, как и мы, не особо куда-то торопились, поэтому в данном городе время протекало иначе, чем в остальных. Темп можно назвать медленным и несмешным, такой идеально подходит для летних променадов.

– Можно поинтересоваться? – спросил Залупёнок. – Зачем тебе понадобился именно я? И ты так нормально и не объяснил ситуацию.

– Тебе не насрать, что ли?

– Как видишь, – говорит он.

– Это для вечеринки, а теперь отъебись от меня с этим вопросом. Главное, что план удался, кажется.

– Для вечеринки, которую вы с Асей устраиваете?

– Агась... как быстро летят слухи.

– Это так несвойственно для неё... Быстро же меняются люди.

Мы почти подходим к набережной, я снимаю очки и говорю:

– Люди не меняются, как я считаю. Они либо надевают маску, приобретая новый образ, либо раскрывают собственных «я», которых они так стыдились и скрывали раньше.

– То есть ты думаешь, что Ася хочет стать более раскрепощённой?

– Возможно, а может, в глубине души она всегда была раскрепощённой, кто знает.

В любом случае, она милая девочка.

Мы подошли. Пред нами предстал красивый вид набережной. Море, яхты, пляж и люди на нём. Сзади располагался фонтан.

– Помогите больным детям, – сказала нам девушка с пластиковой коробкой, куда складывают деньги. Залупёнок достаёт сто рублей и говорит:

– Вот, пожалуйста, положите в карман.

– Нет, это вот сюда кладётся, в коробку.

– Но ведь вы потом всё равно в карман это себе положите, – девушка смутилась, покраснела и начала оправдываться:

– Нет, нет, вы что. Я могу всё показать и...

– Да ладно, если что, это будет на вашей совести, – протянув купюру, сказал Залупёнок.

А это было неожиданно. Волонтерка ушла, и Залупёнок, повернувшись ко мне, начал объяснять логику своих действий :

– Возможно, это было некрасиво, но я просто не терплю подобный обман и лицемерие.

– Всё нормально и всё красиво, дружище, – я зачем-то улыбнулся. – Моё уважение. Сам не переносу, когда людей дураят и обворовывают подобным образом. Я в детстве сильно болел,

поэтому чуть-чуть могу понять детей, нуждающихся в помощи. Но вот такие «уличные фонды» детям, к сожалению, не помогают обычно.

– А чем ты болел?

– Раньше у меня была сильнейшая аллергия, которая проявилась, когда мне был один год. Чуть не умер. Спасли, к сожалению, и теперь все считают, что это сам Бог оставил меня в живых, а не врачи. Мол, это всё замысел. Видимо, Богу было недостаточно марионеток, раз он спас меня.

Я смотрю на море, но позже поворачиваюсь к Залупёнку и с фальшивой улыбкой говорю:

– Ну что, пришло время тратить деньги. Не весь день же торчать у набережной. Но для начала купим жвачку.

– А в какое место мы с тобой пойдём?

– В кое-какое, – отвечаю я.

В кое-какое на улице Революционная, если верить Гуглу. Оно называется – «Pink Mist», и это кальянная.

– Как думаешь, – спрашиваю я, – я выгляжу на восемнадцать?

– Ну...

– Да или нет?

– Скажем так, я бы тебе не дал такого возраста, – отвечает Залупёнок.

– Да вы, блядь, издеваетесь!

Пройдя в розовый туман, я подхожу к барной стойке, где стоит симпатичная барменша, читающая какую-то книгу Паланика.

– Нам бы танж со вкусом банана, если есть. И стакан виски, будьте добры, – говорю я.

Мы проходим к свободному месту и садимся на диван, ожидая кальян.

– Вот видишь, некоторые видят во мне совершеннолетнего, а на твоё мнение срать все хотели.

– Кстати, Ян.

– Да?

– Возможно, это не моё дело, но меня всю дорогу не покидает вопрос: «Почему ты так ненавидишь общество?»

– По мне это что, так заметно?

– Ещё как.

– Ну, а за что его любить? Всё общество – это лишь поганая система, в которой крутятся ржавые шестерёнки в лице бедных, богатых, умных и тупых. В ней есть и нытики, и спортсмены со своим здоровым образом жизни, которые выкладывают фотки в «Инстаграмм», как хорошо они провели время в спортзале #ЗОЖ, а потом идут и заливают в себя дешёвый пивас на ебучей вписке. Все они зожники до вечера пятницы. Люди готовы убивать и губить себя каждую неделю, потому что так легче жить. В этой паршивой системе большинство являются сраными лицемерами. Купи подарок на Новый год человеку, которого ненавидишь и сунь ему его в руки, натянув на мину фальшивую улыбку. Что уж говорить про то, что эти же люди один раз в год надевают маску истинного патриота на девятое мая и рассуждают так, будто они сами жопу драли на войне, хотя родились в 2001-м. В этом мире осталось слишком мало по-настоящему добрых и хороших людей, да и те могут испортиться. Многие видят во мне мудака, и они правы, но не являются ли они сами такими же? – Мой собеседник приуныл. – Конечно, везде есть исключения, – продолжаю я, смотря на Залупёнка. – Добрые и честные люди есть, они существуют, как и настоящие спортсмены, как и патриоты, гордящиеся своим народом. Но их немного... Общество больно, но вопрос другой: «А сможет ли оно когда-нибудь вылечиться?»

– Знаешь, а я считаю, что хорошим может стать любой человек. Главное перестать видеть недостатки в других, а начать замечать их у себя и искоренять. И... ты ведь тоже в какой-то мере шестерёнка общества.

- Верно, в какой-то степени поэтому я себя так и ненавижу.
- Ненавидишь? – переспросил Залупёнок.
- И люблю и ненавижу. Так будет честнее.

Доля правды в словах моего «друга» есть. Всегда легче обвинить во всём остальных, но я считаю, что эти «остальные» всё же заслуживают порицания. стакан виски ставят на наш стол, и я моментально беру его.

- Знаешь, что самое забавное в создании виски? – спрашиваю я.
- Нет.

– То, что никто толком и не знает истинного происхождения этого напитка. Ирландцы говорят, что виски у них появился благодаря святому Патрику, а шотландцы вопят о том, что с помощью перегонного куба они первыми сделали виски, и вообще – называйте его скотч. Но, в принципе, кому не насрать, главное ведь – это то, что оно до нас дошло.

- Точно. А можно ещё вопрос? – спросил Залупёнок.
- Конечно.

– А ты собираешься встречаться с Асей?

– Ну, мы, как бы... эм... партнёры. Уместнее даже сказать – «команда». А что?

– Просто уже который год я приезжаю летом сюда, чтобы увидеться с ней и сделать с ней хоть что-то полезное для этого мира, и...

- Ты её любишь и не хочешь, чтобы она связывалась с таким уебаном, как я.
- Да.

– Ну, можешь не бояться, никаких планов у меня на неё нет. А если ты уже знаком с ней столько лет, то почему так и не признался?

– Ну, я даже не знаю, как это лучше сделать. Не находится подходящего момента.

– Чёрт побери, просто берёшь и делаешь. Не жди и не ищи подходящего момента, а просто создай его. Ладно, а ты из какого города то?

– Ставрополь, – отвечает он.

Я смеюсь и подмечаю, что это забавное совпадение.

– Что ж, чёрт...

Стало неловко, стало неудобно и неуютно. Я хотел что-то сказать, но постоянно всё забывал из-за волнения. Залупёнок озадаченно посмотрел на меня и спросил:

– Что такое?

– Если хочешь, я-я могу помочь тебе с Асей, – волнение ушло. Ну и хорошо, прощай, надоедливая паскуда.

– Это мы тут настоящими друзьями становимся, что ли?

Я делаю глоток виски и отвечаю:

– Не думаю. Просто ты помог мне, а я помогу тебе, чтобы всё было честно.

– Ну, конечно, – говорит мой внутренний голос.

На стол ставят кальян и проверяют его.

– Советую еще Берроуза, – говорю я барменше.

– Что? – озадаченно спросила она.

– Ну, если вам нравится творчество Паланика, можете и Берроуза почитать.

– О, спасибо...

Делаю затяг. О, самое то...

– Будешь? – спрашиваю я.

– А, кстати, я забыл сказать, что не курю. Не хочу умереть от рака лёгких.

– Ну ладно, тогда жди, когда тебя убьёт жизнь.

«Не будь категоричен в своих высказываниях». Именно это постоянно говорит мне внутренний голос. Это же он произнёс и сейчас. Я снова беру стакан и спрашиваю:

– Нам же завтра не надо приходиться?

– Нет.

– Хвала богам, тогда... будем, – говорю я и допиваю виски.
Будем, друзья.

6

- Ну как ты? – спрашиваю я у своей бабушки, которой нездоровится.
- Уже хорошо, всё нормально, просто голова вчера закружилась. У меня с детства переносимость жары, – может, это из-за этого. Дед сказал, что у тебя теперь появился друг.
- Да, он тихий, спокойный и... и ещё любит «Звёздные войны».
- А это ты зачем сказал? – спросил мой внутренний голос.
- Это заготовка, – ответил ему я. – Тебе что-нибудь принести?
- Нет, спасибо, внучок...

Я выхожу из комнаты бабули и направляюсь к себе, захватив по пути яблоко. По телевизору опять ничего интересного не показывали. Скука начала сжирать меня, и я не знал, как с этим бороться. Но тут ко мне пришло сообщение от Аси.

Ася

Как насчёт того, чтобы наша туса состоялась
через два дня, 7 июня? Успеем подготовиться?)))

Чёрт, чтобы сообщение отправилось, придётся забраться на крышу, только там нормально ловит интернет...

Ян

Конечно успеем. У меня вроде даже деньги
остались. Могу некоторые вещи уже сегодня
купить

Я достаю деньги из кармана, те, что остались, то есть пятьдесят пять рублей...

Ася

Супер))) Тогда сможешь в беседе написать
приглашение? У тебя это лучше получится, чем
у меня

Ян

Ну, ладно. Без проблем...

Вот тебе и нашли, чем заняться... Ладно, меньше слов, больше действий. Так, как бы их пригласить? Ты же раньше умел зазывать народ...

~~Дамы и господа, 07.06. состоится вечеринка. На нее может прийти любой желающий,
выпить и~~

~~НЕТ~~

~~Всеem привет, если вы конкретно задолбались и устали, то приходите 07.06. на нашу
е Асей вечеринку, чтобы оттянуться по полной, а также~~

~~НЕТ~~

~~Быстрее поспешите на самую лучшую вечеринку в вашей жизни, ведь она откроет для
вас новый мир~~

~~НУ ТАКОЕ...~~

~~Народ, в этот четверг вас ждет ранее неизведан~~

~~НЕ-А~~

~~Я знаю, что вы сделаете этим летом~~

~~НЕ ВСЕ ПОЙМУТ~~

Чё кого, безродные овцёбы? Как насчет уйти в отрыв в этот четверг? Эта вечеринка будет лучшей в вашей никчемной сбучей жизни

ВООБЩЕ НЕТ

Если вы не придёте на эту вечеринку, то я напру на

ТАК, ЗАКОНЧИЛИ

Блин, неужели я умудрился пропить и этот талант? Ладно, напишу приглашение лучше в другой раз. А сейчас, почему бы не купить... ну хоть что-нибудь для вечеринки.

Лень одолевала верх надо мной. Я знал, что мне нужно идти в магазин, но неужто мне надо делать это одному?

– Да, привет, Залупёнок. Можешь выйти? У меня тут идея появилась. Супер, где встретимся? – говорю я по телефону.

Наше место встречи – магазин сувениров у входа на пляж. Туда я и направляюсь. Точнее, осталось только с крыши слезть, чтобы пойти.

Мысли, как стервятники. Они терзают меня, не успеешь и обделаться, как они сжирают тебя полностью. Когда ты один, твой единственный собеседник – ты сам.

Пятьдесят пять сраных рублей: вы издеваетесь, что я вообще смогу купить на них? Правда, у меня нередко возникали такие ситуации, поэтому я знаю, что делать.

По сути дела, вечеринка, которую мы с Асей устраиваем, – это бизнес-проект. Да, у нас есть пара преимуществ, ведь в Бетте редко бывают подобные вечеринки, но они есть. Главное, проявить себя, показать, кто мы такие и на что способны. Когда народ заебётся купаться в море, загорать и бухать под шансон, он прибежит на нашу вечеринку и повеселится так, как не делал этого давно. Люди будут благодарны нам за кайф. А позже мы устроим ещё вечеринку, и ещё одну, а дальше будет следующая. Кайф – это наркотик, с которого тяжело слезть. Так говорил Ким. А этот парень, поверьте, знает толк в вечеринках. Он понимает, что нужно народу и даёт ему это. Да, Ким, конечно, ублюдок, который без хуя во рту не может обойтись, но в организации вечеринок в Ставрополе ему не было равных. Но что-то мы отвлеклись от главного вопроса. А на что мы устроим-то эту вечеринку? Для хорошей тусы нужны деньги, а они, к сожалению, на деревьях не растут. А даже если бы и росли, то дотянуться до них было тяжело. Ладно, я всегда выкручивался, выкручусь и сейчас. Осталось только придумать как...

Я на месте, на заборе возле магазина красуется надпись «Ксюшка-шлюшка 24 часа» и номер. Помимо этого, висел там и один плакат:

**ВЫ ВСЕ ЖДАЛИ ЕГО
АНДЕГРАУНД
НЕСТАНДАРТНАЯ МУЗЫКА
Клуб «Музотека»
20:00
6 ИЮНЯ
СТЕЛИЧ**

Без понятия, кто это...

– Ян? – спрашивает какая-то девушка.

Без понятия, кто и это...

– Да, он самый, – откликаюсь я.

Пока я пытаюсь вспомнить, кто это, девушка подбегает и обнимает меня.

– Как же давно я тебя не видела... – у неё в руках листовки.

– Да... я тоже.

– А ты вообще помнишь, кто я? – озадаченно спросила она меня.

– Конечно.

– Ну и как меня зовут?
– Кр... я... Не... на самом деле я нихуя не помню, кто ты, прости, – продолжаю я. – Но был рад повидаться и пообщаться, а теперь, пожалуй, я пойду дальше, у меня дела.

– Какие такие дела?

– Не твоего, блядь, ума дела, – будто напевая песенку, ответил я.

Она ужасается.

– Как ты изменился...

– Да, мне все говорят, что я чуть выше стал, – довольно отвечаю я.

– Да нет, я про характер. В детстве ты бал таким славным и милым...

Я улыбаюсь и говорю:

– Ну, про рост я пошутил, если ты не поняла. А в глубине души я всегда был таким козлом, ты просто плохо меня знала.

Всё с ней понятно. Просто тупая пизда, шутку даже не поняла. Зато попка у неё что надо, самое то. Упругая, как мяч. Сразу видно, что перед летом она её качала.

– Ладно, козлом тебе идёт быть, – с улыбкой произносит она. Эх, ну почему многие так любят романтизировать ублютков, как я? К нам подходит Залупёнок.

– Наконец-то. Где тебя, долбоёба, носило? – спрашиваю я.

– Да ладно тебе, что ты так завёлся? Всего на пять минут опоздал...

– Эм... Ян, забыла спросить. Тебе халявные билеты на «СТЕЛИЧ» нужны? – спрашивает она.

– Нужны, – ответил за меня Залупёнок. Он посмотрел на меня, будто с желанием, чтобы я прочёл его мысли. Что ж, кажется, я его понял.

– Да... нужны. Два билета, можно?

– Ты со своим другом придёшь?

– Не совсем... – снова смотрю на Залупёнка. – Скорее, мой друг и его... девушка. Я завтра занят.

Залупёнок улыбается.

– Упс, а я отдам эти билеты только, если ты придёшь.

– Ну... я, возможно, и приду, но только возможно.

– Тогда звони, если что, – отдав бумажку со своим номером, сказала она. – Ника, твой друг детства, раз уж забыл.

– Хорошо. До встречи, Ника.

Она уходит, а я поглядываю на её зад и думаю о том, когда она успела написать номер. Нет, правда, когда?

– Куда пойдём? – спрашивает Залупёнок.

– Для начала в строительный магазин. У тебя, кстати, не будет случаев ста рублей, чтоб добавить?

Мы покупаем оградительную ленту и выходим из магазина.

– И зачем тебе эта лента?

– Для вечеринки.

– А поконкретнее?

– Мы оградим ей комнаты, в которые нельзя будет заходить. Так будет выглядеть прикольнее.

– Хм, классная идея.

Мы проходим мимо различных домов, и Залупёнок внезапно выдает следующее:

– О, тут поблизости Ася живёт.

– Я знаю. Туда мы и идём.

– Но-но зачем?

– Ну как, ты пойдёшь с ней гулять, а я потопаю домой. Вот такой расклад.

– Но ты обещал, что поможешь мне.

– Я и помогаю тебе, – сказал я. – Твоя главная задача – быть уверенным, красноречивым, интересным. Поговори с ней о её детстве, о её первой любви, страхах. Представь, что ты берёшь интервью у неё. Но ни в коем случае не общайся на тему «Месячные»! Поверь, плохая и запретная для них тема.

– Ладно...

– Всё, мы подошли. Ну что, ебанат, готов?

– Ну, д-да. Готов.

– Тогда иди. Всё, пока, – прощаюсь я с ним.

Иду домой, но тут через три секунды Залупёнок подбегает ко мне.

– Ладно, я посмотрел на дом и как-то резко перехотелось. Давай потом...

– Посмотрел, значит? Ну ладно. Кстати, Залупёнок, видишь женщину с ребёнком вдалеке? Посмотрел? Пойдём дальше. Видишь, машина стоит. Посмотрел? Погнались дальше. Ой, смотри, – говорю я, включив фронтальную камеру на телефоне и направив её на Залупёнка. – Долбоёб. Посмотрел на него?

– Эй, – недовольно отвечает мой компаньон.

– Слушай, что ты будешь делать, если тебе надо будет закрыть открытую бутылку?

– Ну, попробую найти пробку, чтобы заткнуть её.

– Да ты пока будешь искать её, кто-то другой уже успеет заткнуть сраную бутылку. В этом мире нельзя медлить, иначе тебе конец, крышка. Ася – это бутылка, которую ты должен заткнуть, пока кто-то не пришёл со своей пробкой. Да, знаю, звучит нелепо и пошло, но вот такие уж примеры с двойным дном, извините.

– Почему ты думаешь, что всё будет именно так?

– Да потому, что по-другому и не бывает. Всё случается так, как я говорю, блядь! У меня так в начале лета, эм... друг лоханулся. Встречался с девушкой год, но так и не смог нормально её заткнуть, зато другой человек подобрал всё же подходящую пробочку...

– Понятно...

Я достаю пачку сигарет. Вот же, ебанный Залупёнок... Ничего не понимает и достаёт меня.

– Чёрт, одна осталась...

Беру зажигалку и последнюю сигу. Ноги немеют, тело расслабляется. Шикарное и неповторимое чувство. Аж легче стало.

– У тебя вообще когда-нибудь была девушка, или ты у нас ещё целочка? – спрашиваю я.

– Конечно, была, но мы быстро разошлись. Она оказалась шлюхой, а я, как дурак, доверился ей...

– Хех, да, к людям привязываться опасно. Сегодня ты раскрыл себя настоящего, а завтра твоими слабостями уже пользуются.

Залупёнок приуныл и решил кое-что спросить:

– Как думаешь, у меня вообще есть шансы?

– Если ты и дальше будешь так сосать соску в виде члена, то точно нет. Твоя задача – начать действовать, без этого никак.

– Да, я бы начал, вот только... я же... неудачник... Даже я сам не верю в собственный успех.

– Ты совсем охренел так о себе думать!? Да ты ничуть не хуже тех парней, которые девчонок пачками в постель валят.

– С чего ты это взял? – спрашивает он.

– Это у тебя в генах. У каждого из нас есть частичка чего-то особенного, которая будет притягивать людей, надо лишь найти её. Да, имеются и слабости, но их надо научиться не показывать. Вот смотри, я чмо, каких ещё поискать надо, но девушкам нравлюсь. Всё потому, что знаю, чего они хотят. Выслушивая и вникая в каждое слово, я узнаю её интересы и начинаю

создавать портрет девушки. Это моя особенность, стиль, как хочешь называй. Главное, учти следующее: точно такая же фишечка есть и у тебя, надо только найти её и обуздать.

– Ясно. То есть ты всё же веришь в мой успех?

– Клянусь жизнью Аси, что у тебя всё получится. Настолько верю.

– Я думаю, не стоит так разбрасываться словами.

– Плевать. Так, уродец, мне пора, а ты давай поищи у себя пару яичек, чтобы пойти на первые шаги.

– Хорошо. Кстати, забыл сказать тебе, что у меня есть светомузыка.

– Чувак, – обращаюсь я к Залупёнку.

– Что?

– Это же просто охуенно! Пригодится для вечеринки.

Пока я шёл, меня посетила отличная идея для приглашения...

Оставалось лишь списаться с Асей и зайти в волонтерскую беседу.

Ян

Ребята

Ася

Всем приветик)

Ян

7 июня в 17:00

Ася

Состоится туса-джуса

Ян

С музыкой, светомузыкой, алкоголем, едой,
блэкджеком и шлюхами

Ася

Будем рады всем)

Ян

За подробностями в лс

Осталось пережить этот день и с гордо поднятой головой встретить следующий.

7

Красные кончики волос, сочная попка вместе с потрясающими сиськами, которые как две дыньки – всё это Miss Тоху. Не знаете, кто это? Что ж, это девушка, которая публикует в интернете видео, где танцует стриптиз под музыку, также она выкладывает и свои фотки с обнажённой, и именно ими приходится довольствоваться, ведь из-за плохого интернета видео прогрузиться не может.

Вдоволь насладившись изображениями, я отправился исполнять волонтерский долг. Иисусе, я наяриваю на Токси уже три года, а она так и не надоедает...

На удивление, сегодня мне не пришлось отдиравать собачьи какашки, видимо, у Прокладова хорошее настроение. Вместо этого я убираю мусор вместе с тем парнем в кофте, а мимо нас проходит девушка, на которую уже всю смотрит мой коллега. Я его понимаю. Как можно не смотреть на это... Огромная грудь, красные кончики волос. Прямо как у Miss Тоху, хм...

– Ух, горячая штучка, да?

– Склеров, хватит смотреть на девушек как на кусок мяса.

– Могу то же самое сказать и тебе, дружище, – парирую я. – К тому же, что плохого, что я смотрел на неё как на красивый сочный кусок мяса? И причём неоднократно...

– Ты это сейчас о чём? – спрашивает он. – Ты с ней спал?

– Нет, но соски у неё что надо, дружище.

– Откуда ты это знаешь?

– Не, я не буду говорить... Джентльмены о таком не треплются.

– Да говори, я никому не скажу.

– Ладно, всё равно я не джентльмен. В общем, мне один чувак слил её фотки. Но только тсс, никому. Если кто-то узнает об этом, то и ему и мне пизда.

– Понятно, – говорит он.

– Хочешь, я могу скинуть их тебе?

– О, ну, я... наверное, пас. Всё же откажусь, – чувак даёт заднюю. – Меня это не интересует.

Ну конечно, не интересует.

– Ладно, без проблем. Твоё дело.

Он молчит, боясь сказать то, что так хочет, но уже позже поддаётся запретному плоду и спрашивает:

– А они как вообще?

– Что, фотки?

– Да-да, они, – произносит тихо парень, опасаясь, что нас кто-то услышит. – Они как, хорошо выглядят?

– О, просто шикарно.

– И вот, допустим, если ты мне скинешь парочку, то ты никому об этом не расскажешь?

– Мне нет смысла рассказывать кому-то об этом.

– Тогда сможешь скинуть?

– Конечно, но бесплатной фоткой будет только первая, все остальные платные. Я всё же рискую. К тому же, каюсь, сам покупал их.

– Ладно, и сколько же ты хочешь?

– Хм, ну... давай сто за фотку.

– Да иди ты, бизнесмен херов.

– Что ж, как знаешь, – отойдя, говорю я, стараясь сделать голос более заманчивым.

– Стой, ладно, уговорил, – произнес парень. Улыбнувшись, я отвечаю:

– Супер, я тебе потом скину номер карты. Кстати, ты идёшь завтра?

- Да, я думаю, приду.
- Класс. Я отойду ненадолго, надо кое-что проверить...
- Хорошо.

Пройдя дальше, подхожу к Залупёнку и хлопаю его по плечам, да настолько смачно, что он подпрыгивает от неожиданности.

- Я так понимаю, что вчера ты так и не встретился с Асей?
- Ну, да.
- Так и знал, ну ладно, билеты у меня, но ты, смотри, не обосрись сегодня, ладно?
- Хорошо...
- Где Ася?
- Там, – показав пальцем, говорит Залупёнок.
- Где? – я поворачиваюсь и...
- Здесь! – закричала Ася, подбежавшая сзади.
- Господи, так кричать было и необязательно. Я хочу сказать, что... ты, кстати, где была?
- Да так, в аптеке... – неуверенно ответила она. – Надо было кое-что купить, неважно.

Что ты хотел сказать?

– Ах да, важное объявление! – на ней зелёная майка и чёрная мини-юбка. Только сейчас обратил на это внимание. – Значит так, я, надеюсь, ни у кого сегодня планов на восемь часов нет?

– Да нет, а что? – Залупёнок старается сдержать улыбку.

– Ну, знаете, – говорю я, доставая из кармана три билета. – Сегодня мы сможем пойти на СТЕЛИЧ.

Глаза Аси засветились от радости. Она подбегает и дарит мне крепкие объятия.

– Воу... эм... даже так...

– Господи, Ян, спасибо! Ты бы знал, как мне нравится его музыка!

– Ага, уже догадываюсь, насколько.

– Я недавно начала его слушать, и знаешь, он незаслуженно обделён вниманием.

– Согласен, – поддерживает Залупёнок. – У него, кстати, вроде альбом выйдет осенью.

– О, ты тоже его слушаешь?

– Недавно начал. Я думаю, все мы о нём узнали только благодаря листовкам на заборах.

– Скажем так, хуй знает, что за ноунейм, но музыка у него неплохая. Хотя, говорят, этот чувак лютей прокрастинатор. В любом случае, уж точно лучше сраной «Плёнки жизни». Да, кстати, ничего, если с нами будет ещё одна девчонка? Она-то как раз и достала нам билеты.

– Ладно, без проблем... – огорчённо проговорила Ася, забрав у меня билет и уйдя.

– А ты молодчина, заранее всё просмотрел, – говорю я Залупёнку. – Сегодня приходишь в самой лучшей одежде из своего гардероба. Не в этой дурацкой рубашке, а в чём-нибудь другом, понял?

– Да.

– Ладно, ещё увидимся.

На часах 19:45, мы уже все встретились, а это значит, что пора проходить в клуб.

– Забыл вас, кстати, познакомить. «Дельта Тим», это Ника, мой друг детства. Ника, это мой отряд в лице Аси и парня со смешной кличкой – Залупёнок.

– Очень приятно! – улыбаясь, говорит Ника.

– Взаимно... – отвечает Ася, не улыбаясь.

Ко мне подходит Залупёнок :

– Слушай, я даже не знаю, как тебя отблагодарить...

– Алкашка за твой счёт, ебанушка.

– Ну, ладно.

Ну, вот и всё, мы в клубе. Кирпичные стены, сцена, светомузыка, а также самое крутое – лампочки, свисающие с потолка и освещающие бар. Мы занимаем места. Ко мне подсаживается Ася, но я сразу же говорю ей:

– Стой, садись-ка лучше с Залупёнком. Мне всё же хотелось бы поболтать со своим другом детства.

– Ну, ладно.

– Эх, Ян, – начинает Ника. – А ведь раньше этого клуба не было, помнишь, что здесь было?

– Эм, ну, ничего.

– Да, здесь ничего не было, – вот это я понимаю диалог.

– Я больше помню, как мы с тобой играли, – надо утопить её в воспоминаниях, она желает этого, ей хочется поностальгировать, так пусть волна прошлого захлестнёт Нику, да так, чтоб она смогла захлебнуться этими мелкими отрывками из детства. – Как мы бегали по пляжу, по ущелью. Помнишь тот железный мост?

– Да, конечно, – Ника снова ухмыльнулась. По-моему, улыбка была только на её лице.

– Серьёзно? Ещё день назад ты даже не помнил, как её зовут... – говорит мой внутренний голос. На что я отвечаю ему: «Захлопнись!». Залупёнок сидит и даже не решается заговорить с Асей. Из-за чего я и достал телефон, чтобы написать ему:

«А ну, хватит комкать яйца, взял и заговорил с ней, пока есть время».

– Ася, – начинает Залупёнок. – А ты знала, что даже в создании виски был конфликт?

– Не особо поняла тебя...

– Ну, всё дело в том, что... эм... никто толком и не знает истинного происхождения этого напитка. И из-за этого ирландцы и шотландцы воюют... из-за вопроса, кто создал напиток первый. Вот ирландцы, например, благодарят в этом святого Петра, как нелепо, да, хех?

Идиот, не Пётр, а Патрик...

– Ну, да, возможно... – говорит Ася.

– Тебе, кстати, нравятся мопсы?

– Мопсы? Не особо.

– Почему?

– Ну, они мерзкие. У них такие короткие лапки и форма лица очень странная, приплюснутая.

– Ну, не знаю. По-моему, они очень милые. Ты, кстати, на мопса похожа...

– Что, прости? – спросила Ася.

Он идиот или да?

– Слушайте, народ, а как вам тут вообще? – решил узнать я.

– Здесь классно, – отвечает мне Ника.

– Да, атмосферно, – соглашается Ася.

– В принципе, очень даже ничего, но я не был бы самим собой, если бы не придрался. Вы только посмотрите, сколько тут педофилов. Нет, серьёзно, неужто этим двадцатилетним лбам в кайф встречаться с малолетками? – говорю я, смотря на парня, который уже почти залез в трусы пятнадцатилетней девочки. – Бля, дайте кто-нибудь стакан, мне нужно во что-нибудь блевануть. А хотя, мы, наверное, с Никой пойдём к бару и возьмём его, а вы посидите, не знаю... поговорите о педофилах. Хотя нет. Залупёнок, ты идёшь со мной, оставим дам наедине.

Мы подходим к барной стойке.

– Шот текилы, пожалуйста.

– Голд или сильвер? – спрашивает меня бармен.

– Ты издеваешься? Конечно голд.

– Грубить было и необязательно...

- Пошёл ты... – тихо произнес я. – Залупёнок, угадай, что я сейчас скажу?
- Ты скажешь, что я сглупил?
- Нет, ты что, ты не сглупил – ты облажался. Что за хрень про мопса?
- Ну, я таким образом хотел сказать, что она очень милая. Я-то люблю мопсов.
- Зато она нет, Шевцов ты недоделанный.
- Я... я просто волнуюсь, это всё нервы. Что, если она откажет?
- Усвоишь уроки. Это как покупать алкоголь, будучи школьником. Не продали в одном магазине, купишь в другом. Держи, – предложив ему текилы, сказал я.
- Нет, спасибо, я пока откажусь.
- Твоё дело, – выпив, ответил я.

И вот на сцену выходит он. Великий и ужасный СТЕЛИЧ. Фанаты визжат от радости и начинают танцевать, прыгать и ломать всё в округе. Какой-то тип кричит на исполнителя: «Чёрт ебаный!». Но вот эти ужасные две минуты кончаются и он говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.